

21419.

Copy Recd. 7th. 190.

John Jacob Astor

Сборн. комис. дач. 1903, 10

21419

83800

Миллер, А.

Замѣтка о Сеистанѣ.

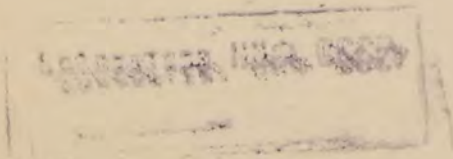
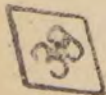
(Сообщеніе врача вице-консульства въ Сеистанѣ, А. Миллера).

Населенная часть Сеистана, обнимающая пространство въ 1.600 кв. верстъ*), представляетъ изъ себя совершенно плоскую равнину, занимающую область дельты Гильменда. Почва его—илистая плотная глина безъ всякой примѣси камня. Песокъ встрѣчается или въ видѣ большей или меньшей примѣси, или же въ чистомъ видѣ, и въ послѣднемъ случаѣ онъ, благодаря непрерывно дующему въ теченіе лѣта сѣверному вѣтру, сосредоточенъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ въ видѣ довольно высокихъ бархановъ.

Возвышенностей, исключая выси Сенгберъ, ограничивающей часть Сеистана съ юга, нѣтъ, если не брать во вниманіе единственную гору Кухи-Ходжа. Встрѣчаются рѣдкіе небольшіе глинисто-песчаные холмы. Высота ихъ колеблется отъ 30 до 60 футовъ. Высь Сенгберъ представляетъ изъ себя плоскую возвышенность съ сильно волнистою, мѣстами, поверхностью. Почва ея твердая — суглинокъ съ примѣсью мелкой гальки.

Растительность, въ общемъ, бѣдна. Высокихъ, крупныхъ деревьевъ нѣтъ вовсе. Западная часть Сеистана, отъ Нейзара до Новаго Гильменда, особенно скудна растительностью; преобладающій характеръ ея пустынный—колючка и чах-

*) Не считая площади Нейзара.

лые, рѣдкіе кусты гребенчука. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ, заливаемыхъ часто водою, встрѣчается травяная растительность, но тоже въ довольно скудномъ количествѣ. Но зато въ Пригильмендскомъ районѣ кустарникъ гребенчука (тамариска) развитъ очень сильно. Онъ настолько высокъ, что вполне скрываетъ всадника, и мѣстами такъ густъ, что совершенно непроходимъ.

Селенія, по своему характеру, раздѣляются на двѣ категоріи: селенія собственно Сеистана, какъ называютъ туземцы западную его часть, и селенія Міанъ-Кенги. Селенія первой категоріи состоятъ изъ сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича домовъ съ куполообразными крышами. Въ виду того, что распредѣленіе воды въ этомъ районѣ болѣе постоянно, эти селенія, имѣющія каждое свой каналъ, менѣе подвержены перекочевыванію, хотя, во всякомъ случаѣ, послѣднее не исключается. Такъ, есть много селеній, брошенныхъ вслѣдствіе затопленія полей во время годовъ высокаго уровня воды въ Гильмендѣ. Съ другой стороны, имѣются селенія, брошенные вовсе, или частью, вслѣдствіе недостатка воды. Такимъ образомъ, надо имѣть въ виду, что, какъ распредѣленіе селеній, такъ и количество обитаемыхъ дворовъ въ нихъ въ Сеистанѣ очень измѣнчивы. Еще большую измѣнчивость надо отмѣтить въ Пригильмендскомъ районѣ. Вслѣдствіе постоянного рѣзкаго колебанія уровня воды въ рукавахъ Гильменда и вслѣдствіе частаго измѣненія направленія различныхъ рукавовъ и протоковъ, жители этого района должны быть всегда готовы перекочевать съ своего затопленнаго мѣста на новое. Поэтому всѣ дома въ этомъ районѣ отличаются легкостью постройки, своею, такъ сказать, разборностью. Имѣя подъ рукою, въ видѣ зарослей гребенчука, необходимый для этого матеріаль, жители Міанъ-Кенги плетутъ изъ него плетенки и изъ нихъ уже сооружаютъ дома, обмазывая ихъ снаружи и внутри глиною. Кромѣ того, населеніе въ этомъ районѣ

еще болѣе раздроблено и селенія еще меньше, чѣмъ въ западной части Сеистана. Главныя селенія Міянъ-Кенги—слѣдующія: Дехи-Достъ-Мухаммедъ-Ханъ, Хамекъ, Гургури, Тепеи-Кенизъ, Бурджи-Миргуль, Маргу, Сіадекъ, Пульги, Джиханабадъ, Милекъ, Мирбекъ и Мелики. Большинство остальныхъ селеній состоитъ изъ небольшихъ поселковъ въ 15—30 дворовъ, населеніе которыхъ постоянно перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ распредѣленія воды. Всего въ Міянъ-Кенги насчитывается болѣе 100 селеній, а въ остальномъ Сеистанѣ—болѣе 200.

Какъ упомянуто выше, населенная часть Сеистана занимаетъ область дельты рѣки Гильменда. Это то ея положеніе и исходящее изъ него богатство Сеистана водою и обуславливаютъ ея экономическое значеніе, какъ одного изъ богатѣйшихъ производителей пшеницы и ячменя.

Кромѣ многочисленныхъ естественныхъ рукавовъ Гильменда, Сеистанъ весь изрѣзанъ массою искусственныхъ каналовъ. Каждое почти селеніе проводитъ свой собственный каналъ изъ какого нибудь ближайшаго рукава Гильменда, что вызываетъ значительную трату воды. Система канализаціи во время полной воды сильно затрудняетъ передвиженіе. Мосты существуютъ въ очень ограниченномъ количествѣ и то только черезъ узкіе каналы и для прохода не болѣе одной лошади. Даже въ обычныхъ мѣстахъ бродовъ вода иногда бываетъ такъ высока, что заливаетъ сѣдло всадника.

Въ виду того, что количество воды въ Гильмендѣ—типичной рѣкѣ пустынь, питающейся исключительно дождями, очень сильно колеблется, а также вслѣдствіе того, что, въ зависимости отъ этого, сильно мѣняются границы Нейзара и высота воды въ рукавахъ Гильменда и въ каналахъ, безъ хорошаго проводника передвиженіе по Сеистану зимою и весною (дожди въ районѣ Гильменда выпадаютъ почти исключительно зимою—съ октября по апрѣль) крайне затруд-

нительно. Для безпрепятственного движенія необходимо возведеніе мостовъ. Наиболѣе серьезное препятствіе представляетъ Новый Гильмендъ (Руди-Перьянъ). Единственное мѣсто, гдѣ его можно почти всегда перейти въ бродъ, это вскорѣ послѣ его выхода изъ главнаго русла Гильменда, противъ селенія Милекъ. Ниже русло Новаго Гильменда изобилуетъ многочисленными глубокими (до двухъ и болѣе сажень), большими ямами, и переходъ черезъ него возможенъ только подъ руководствомъ хорошо знающаго мѣстность проводника. Кромѣ того, разливы Новаго Гильменда зимою обыкновенно очень значительны. Такъ, между Джеллалабадомъ и Маргу ширина разлива достигаетъ иногда 5 верстъ.

Въ зависимости отъ количества воды въ Гильмендѣ, находится и величина пространства, занятаго Нейзаромъ. Подъ словомъ „Нейзаръ“ персіяне разумѣютъ *мѣсто, поросшее тростникомъ*. Такъ какъ произростаніе тростника требуетъ присутствія воды, то само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ въ данный моментъ имѣется камышъ, тамъ есть и вода, но отнюдь не обратно. Существуетъ граница, за которую тростникъ не переходитъ, а начинается уже или травяная растительность, или кустарникъ. Вода же, въ годы ея особеннаго обилія, можетъ далеко переходить эту границу. Во всякомъ случаѣ, Нейзаръ не есть какой нибудь водоемъ, съ ясно очерченными границами, а только болѣе низкая часть той же Сеистанской равнины, имѣющей наклонъ, о чемъ можно судить по направленію рукавовъ Гильменда и каналовъ, съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Существенный интересъ въ отношеніи ирригаціи Сеистана представляютъ обстоятельства, выяснившіяся изъ практики 1902 года—года сильной засухи, не наблюдавшейся съ 1873 года. Малое количество дождей зимою 1901 - 1902 года въ верховьяхъ Гильменда вызвало сильную убыль воды въ этой рѣкѣ. Затѣмъ, абсолютно бездождливое лѣто окончательно понизило уровень воды въ ней. Между тѣмъ, начальники

сосѣднихъ афганскихъ округовъ заявили притязаніе на Пригильмендскій районъ. Въ виду непризнанія персидскими властями ихъ претензій основательными, афганцы, пользуясь небольшимъ количествомъ воды въ Гильмендѣ, возвели цѣлый рядъ плотинъ, отвели каналы выше Сеистанской плотины и тѣмъ окончательно лишили Сеистанъ воды. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ Гильмендъ въ полосѣ Сеистана былъ совершенно сухъ. Высохъ совершенно и Нейзаръ. Только въ двухъ мѣстахъ можно было найти остатки гильмендской воды. Пришлось рыть колодцы, чтобы добыть воду для питья. Подпочвенная вода нашлась на глубинѣ 2—3 сажень. Качество ея было весьма разнообразно. Рядомъ съ колодцами съ хорошею прѣсною водою, въ той же мѣстности, иногда почти рядомъ, встрѣчались колодцы съ солоноватою водою, оказывавшею сильное слабительное дѣйствіе. Въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода издавала гнилостный запахъ сѣроводорода. Тростникъ весь погибъ. Больше $\frac{3}{4}$ всего крупнаго рогатаго скота, разводимаго на Нейзарѣ, за недостаткомъ пищи и хорошей питьевой воды погибло. Оказалось, что въ Сеистанѣ нѣтъ запасовъ зерна. Весь урожай предыдущаго года былъ вывезенъ, или взятъ въ качествѣ податей. Грозилъ страшный голодъ, такъ какъ приближалось время воздѣлыванія полей, а воды не было. Къ счастью, въ сентябрѣ и октябрѣ выпали обильные дожди въ верховьяхъ Гильменда; масса воды въ немъ увеличилась; нѣкоторыя афганскія плотины были размыты, и вода, дойдя до Сеистанской плотины, наполнила всѣ каналы западной части Сеистана. Просачивавшагося черезъ Сеистанскую плотину количества воды было бы достаточно для орошенія всего Пригильмендскаго района; но афганцы возвели плотины ниже Сеистанской и отвели этотъ остатокъ воды въ свою сторону.

Изъ изложеннаго, не затрагивая вопроса о причинахъ дѣйствій афганцевъ и не разбирая всю важность возбужде-

нія пограничнаго вопроса въ Сеистанѣ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Несмотря на сравнительную многоводность Гильменда, при извѣстномъ пониженіи уровня воды въ немъ, можно искусственно, путемъ возведенія плотинъ и отводомъ воды по каналамъ, лишить Сеистанъ воды. Отсюда уже вытекаетъ весьма важная для оцѣнки Сеистана теоретически допустимая возможность измѣненія теченія Гильменда. Возможно этого достигнуть, направивъ воду рѣки по каналу или въ Гудъ-и-Зирехъ, куда Гильмендъ впадалъ раньше, или въ южную часть Хамуна, и тѣмъ совершенно обезводить эту плодороднѣйшую область. Отъ Бендери-Камаль-Хана афганцы, по слухамъ, уже провели каналъ почти до Тараку. Раньше въ этомъ направленіи существовалъ большой каналъ, орошавшій мѣстность у теперешнихъ развалинъ Хоузدارа и Кундера, расположенныхъ почти на берегу Хамуна.

А. Миллеръ.

